

После дождя тротуары стали предательски скользкими.

Цзян Си шёл, не отрывая взгляда от своих новых кроссовок. В голове, словно заведённая, крутилась одна и та же молитва: «Только бы не испачкать, только бы не испачкать...»

К счастью, долго мучиться не пришлось. Тётя Линь мягко положила руку ему на плечо.

— Пришли, — негромко произнесла она.

Перед ними высились массивные ворота, выкрашенные красным лаком. Рядом, на серой стене, висела круглая деревянная табличка с выведенным жирным шрифтом номером «67».

— Дома может быть легкий беспорядок, — тётя Линь перехватила корзину с продуктами поудобнее и потянулась к кодовой панели. — Сиси, ты только не пугайся, ладно?

Цзян Си едва слышно угукнул.

— Понятно, какой там «беспорядок», раз старший брат дома, — проворчала маленькая девочка, стоявшая рядом с матерью.

— Вечно ты все на брата сваливаешь, — тётя Линь с улыбкой пропустила детей вперёд.

На обувной полке лишних тапочек не нашлось.

— Ох, ну и память у меня... Совсем забыла купить новые. Сиси, ты пока не разувайся...

Хрясь!!!

Резкий, оглушительный звон разбитого стекла заставил Цзян Си вздрогнуть. Он замер, стараясь сохранить внешнее спокойствие — не подпрыгнул и не закричал.

Зато малышка Цзян Куэй, ещё не успевшая снять туфли, выдала реакцию за двоих. Отпрыгнув назад, она со всего размаху припечатала пяткой белый кроссовок Цзян Си.

На новеньком боку остался отчетливый чёрный след.

Цзян Си мысленно вздохнул.

Тётя Линь прижала ладонь к груди, другой рукой легонько шлепнула дочку по лбу и гаркнула в сторону второго этажа:

— Цзян Чжоу! Опять ты за своё?!

Выдержав трёхсекундную паузу в память о загубленной обуви, Цзян Си поднял голову, чтобы взглянуть на виновника погрома.

Наверху стоял мальчишка лет пятнадцати-шестнадцати. Высокий, поджарый, в ярко-красном спортивном костюме. Он застыл в лучах солнца, излучая энергию и задор.

Цзян Си тогда и подумать не мог, что этот сияющий парень со временем займет в его жизни самое важное место. Что будущая связь с ним потребует всех душевных сил.

Он ещё не знал, что полюбит его. Полюбит безнадёжно, надолго — до самого последнего вдоха.

Цзян Чжоу ещё какое-то время стоял в позе баскетболиста, совершившего бросок. Он и сам не ожидал от себя такой меткости: угодил мячом в окно второго этажа ровно в ту секунду, когда мать переступила порог.

— Сорян, мам, — он медленно убрал руки в карманы и широко улыбнулся, будто это могло всё исправить.

Тут он заметил маленького гостя.

Цзян Си почувствовал на себе его взгляд — прямой, почти бесцеремонный. От такой искренности ему невольно захотелось спрятаться; смелости встретиться глазами не нашлось.

В итоге Цзян Чжоу увидел лишь макушку с тёмными вихрами и дорожную сумку размером почти с самого мальчишку.

«Ого, — подумал Цзян Чжоу. — Похоже, гость намерен задержаться».

— Ладно, пусть отец с тобой разбирается, когда вернётся, — тётя Линь махнула рукой. — Знакомься, это Цзян Си, он поживёт у нас на летних каникулах. Сиси, а тот, что наверху... это наша цепная собака.

Цзян Си не сдержал смешка.

— Мам! — Цзян Чжоу недовольно нахмурился, мазнул взглядом по гостю и добавил: — Стекло я сам куплю.

С этими словами он скрылся в своей комнате.

— Сегодня он на редкость немногословен, — тётя Линь усадила Цзян Си на диван в гостиной, а сама унесла пакеты на кухню. — Обычно, если в доме появляется незнакомое лицо, он устраивает допрос с пристрастием.

— Да просто совестно стало, что накосячил, — по-взрослому рассудила Цзян Куэй, приплясывая на месте. — Или замышляет чего.

Цзян Си чувствовал себя неловко на мягком диване. Глядя на сверкающую чистотой гостиную, он понял, что тётя Линь была излишне скромна. Если это «беспорядок», то его дом — просто конура.

Причём чужая.

Только он собрался наклониться, чтобы оттереть след на кроссовке, как Сяо Куэй снова подскочила к нему, протягивая стакан.

— Братик, попей водички.

— Ох, спасибо, — Цзян Си чуть приподнялся, принимая стакан.

Цзян Куэй, только что окончившая третий класс, пребывала в том самом возрасте, когда любопытство бьёт ключом. Она оперлась локтями о подлокотник дивана и принялась разглядывать Цзян Си. Через минуту она выдала:

— Братик, у тебя такие ресницы длинные. Ты прямо таким и родился?

— Э-э... — Цзян Си замялся. — Наверное, потом выросли.

— Правда? А мои вырастут такими же? — Цзян Куэй заулыбалась.

Цзян Си уже хотел было ответить «вряд ли» — он как раз недавно читал в книжном что-то по генетике, где говорилось, что черты лица наследуются от родителей, — но тут из кухни донёсся голос тёти Линь:

— Сяо Куэй, позови брата вниз, пусть арбуз поест!

— Еще чего, — Цзян Куэй плюхнулась в кресло и схватила пульт. — Сам спустится.

Цзян Си допил воду. Видя, что девочка не собирается двигаться, он поставил стакан и

поднялся:

— Я схожу.

Тётя Линь усмехнулась:

— Ну давай. На втором этаже первая дверь налево. Там на двери фото собаки наклеено. Сиси, ты просто крикни ему. Если не захочет — не заставляй.

Цзян Си поднялся наверх. На двери первого же помещения действительно красовалось фото.

Огромный чёрный пёс.

Оскаленный, злющий.

Под фото была надпись, выведенная нетвердой детской рукой: «Осторожно, злая собака. Вход воспрещен».

Цзян Си снова улыбнулся.

Осталось только набраться храбрости и постучать. Нелепо, конечно, что для такого пустяка нужно брать себя в руки, но что поделать.

Однако не успел он коснуться косяка, как изнутри донёсся яростный вопль:

— Блин! Да какого черта!

Цзян Чжоу, сжимая в руке телефон, вылетел из комнаты и едва не сшиб гостя. Он на секунду замер и нахмурился.

— Чего надо?

Цзян Си вздрогнул от неожиданности, и старый недуг тут же дал о себе знать:

— Т-т-там... а-а-арбуз...

— А, у меня нет! Иди у матери спроси!

Цзян Чжоу, не теряя ни секунды, красной молнией промчался вниз по лестнице.

Цзян Си тихо выдохнул. Собираясь уходить, он всё же притворил открытую дверь и не удержался — заглянул внутрь.

Да уж. Свалка. И впрямь логово «злой собаки».

— Зубы сейчас отвалятся, — Цзян Чжоу с хрустом разгрыз остатки льда и шумно выдохнул. — Ты уверен, что он сегодня будет?

— Конечно. Мои осведомители не ошибаются, — Ли Шу потер ладони. — Сегодня мы его проучим как следует.

— Весь мусор мне давайте, — Чжоу Сяодун протянул руку, забрал пустые обертки от мороженого и палочки, чтобы отправить их в урну.

Было десять утра. Воздух уже начинал плавиться от первой волны жара. Трое подростков сидели на углу улицы почти полчаса, в открытую выслеживая цель.

Цзян Чжоу утер пот со лба. Он терпеть не мог жару и уже успел умять три порции мороженого. Пока он раздумывал, не взять ли четвертую, Ли Шу азартно хлопнул его по плечу, не отрывая взгляда от пластикового бинокля:

— Идёт! Идёт!

Вдалеке показалась коренастая фигура. Цзян Чжоу усмехнулся:

— Да твой бинокль — просто игрушка бесполезная.

Он поднялся, разминая затекшие мышцы, и зашагал навстречу цели. Ли Шу и Чжоу Сяодун поспешили следом.

— У каждой операции должно быть нормальное снаряжение, — буркнул Ли Шу. — В этот раз навалимся все вместе?

— Договаривались же — один на один, — отрезал Цзян Чжоу.

— Силу только рассчитывай, — Чжоу Сяодун нахмурился.

«Один на один» в их понимании означало, что первым идёт Цзян Чжоу. Обычно после него остальным двоим делать было уже нечего.

— Эй, Лао Юй! — Цзян Чжоу преградил путь невысокому мужчине. — Ты вызов-то мой читал? Что молчишь, язык проглотил?

Мужчине было около сорока. У него были тяжелые, навывкате веки, из-за чего взгляд казался вечно сонным и тупым. Но Ли Шу предупреждал: этот старый лис хитрее любого вьюна в реке.

Лао Юйтоу уже год работал охранником в школе Жэндэ.

За этот год он успел «прославиться» так, что в школе не осталось ни одного ученика, который бы его не ненавидел.

В следующем году Цзян Чжоу уходил в старшую школу, и сегодняшняя встреча должна была стать жирной точкой в его среднем образовании.

— Некогда мне на вас, щенков, время тратить, — Лао Юйтоу заложил руки за спину с надменным видом. — Чтобы со мной драться, вы еще не доросли.

Цзян Чжоу рассмеялся:

— А как узнаешь, не попробовав? Ты просто струсил.

— Струсил — так падай на колени и проси прощения у дедушки, тогда, может, отпустим, — Ли Шу выскочил вперед, встав к охраннику почти вплотную.

Лао Юйтоу резко отпрянул, словно коснулся чего-то мерзкого. В его глазах вспыхнуло отвращение. Он ткнул пальцем в сторону Ли Шу:

— Драться — ладно. Но только не с этим. Не хочу пачкаться о такую нечисть.

Эффект от этих слов превзошёл все ожидания. Атмосфера мгновенно накалилась до предела.

— Чё ты вякнул?! — Цзян Чжоу побагровел. Ярость выжгла остатки благоразумия.

Оттолкнув опешившего Ли Шу, он вложил всю силу в точный удар, угодив Лао Юйтоу прямо в челюсть.

После такого удара слова стали лишними.

Охранник откинулся назад, лицо его исказилось. Он мгновенно среагировал: схватил Цзян Чжоу за шиворот и нанес встречный удар в левую скулу.

Прозвище «Лао Юйтоу» — Лао Юй — было обманчивым. С виду вялый и сонный, охранник после пары разменов показал, что у него есть база — удары были выверенными и техничными.

Но против него был Цзян Чжоу, чья техника сводилась к одному принципу: бить, пока не победишь. Молодая кровь кипела. Он обхватил противника за пояс и повалил на землю.

Они катались в пыли. Ли Шу и Чжоу Сяодун несколько раз пытались вмешаться, чтобы подменить друга, но Цзян Чжоу только яростно рычал, отгоняя их.

— Господи Иисусе! Что ж это делается! Среди бела дня человека убивают!

Вернулась жена Лао Юйтоу с покупками. В одной руке — корзинка с овощами, в другой — пластиковое ведро. Увидев побоище, она побросала всё на землю.

— Втроём на одного! Втроём на одного! Да что ж это за изверги, а не дети! Прямо у порога избивают! Полиция! Я вызываю полицию!

Цзян Чжоу уже оседлал охранника и собирался нанести решающий удар, но вопли женщины на миг отвлекли его. Этой пары секунд Лао Юйтоу хватило, чтобы сбросить парня с себя и замахнуться.

Ли Шу и Чжоу Сяодун хотели было ринуться на помощь, но тут же получили по затылкам.

Дамочка вооружилась пластиковым ковшом и принялась охаживать их по головам:

— В полицию! Живо в полицию!

— Да вызывай ты кого хочешь! — рявкнул Ли Шу. — Посмотри сама, кто кого лупит!

Увидев, что муж перехватил инициативу и всюю орудует кулаками, женщина немного успокоилась и, уперев руки в бока, провизжала:

— Я в школу вашу пойду! Я всё учителям расскажу!

— Так, всё собрали. Цзян Куэй, свой рюкзачок неси сама, — тётя Линь вернула розовую сумку дочери. — У брата тоже свои вещи есть.

— Но он тяжелый! — заканючила девочка. — Братик сильнее меня.

— Значит, не надо было столько всего набирать, мы же там ночевать не собираемся. За свои вещи ты отвечаешь сама, я тебе сто раз гово...

Поучительную речь прервал телефонный звонок.

Пользуясь тем, что мать отвернулась, Цзян Куэй зашептала Цзян Си:

— Братик, если я по дороге совсем-совсем устану, ты же мне поможешь, правда?

Цзян Си эта малышка искренне нравилась, и он, не раздумывая, кивнул:

— Помогу.

Тётя Линь закончила разговор. Лицо её помрачнело.

— Похоже, сегодня мы никуда не поедem.

Цзян Куэй тут же надулась:

— Ну как так-то! Мы же должны ехать! Мы с Сяо Лэ договорились, она меня в парке ждёт!

— Твой старший брат опять влип, — тётя Линь строго прижала ладонь к макушке дочери.

Школа Жэндэ

В школе Жэндэ были и средние, и старшие классы. Несмотря на каникулы, здесь вовсю работали курсы для тех, кто шел на пересдачу, так что директор и часть учителей были на местах.

Дверь в кабинет директора была плотно закрыта, но изнутри доносились приглушенные голоса.

Цзян Си и Сяо Куэй ждали в коридоре. Тётя Линь хотела оставить их дома, но Сяо Куэй уперлась — ей во что бы то ни стало нужно было увидеть, во что вляпался её «героический» братец.

По дороге она ворчала и жаловалась, но стоило ей увидеть Цзян Чжоу, чьё лицо напоминало палитру с синими и багровыми пятнами, как она тут же разревелась.

— Чё ты ноешь-то, — Цзян Чжоу скорчил ей рожу, прежде чем учителя затолкнули его в кабинет.

Цзян Си заметил, что остальные выглядели куда лучше. У охранника только припухла губа, а у двоих друзей Цзян Чжоу видимых травм не было, разве что одежда выглядела так, будто её долго жевали в стиральной машине.

Полный разгром.

Все заходили в кабинет с похоронными лицами, и только жена охранника продолжала причитать на ходу:

— Трое на одного! Втроем на одного били!

Цзян Си облокотился на перила. Цзян Куэй рядом всё ещё всхлипывала, но при этом деловито доставала из рюкзака печенье и молоко.

Убедившись, что девочка занята едой, Цзян Си принялся осматриваться.

С самого входа он понял, что эта школа не чета его собственной. Масштабы впечатляли — она была раза в три больше.

И еще библиотека. Настоящая, сияющая библиотека!

Целое здание. Наверняка там тысячи книг.

В его школе была лишь крохотная комнатка, куда даже заходить не разрешали. Нужно было выбрать название из списка, выписать его на бумажку и протянуть сотруднику через окошко.

И книги там выдавали такие, что одно прикосновение к ним отзывалось пылью веков.

— Братик, моему брату теперь крышка, да? — Цзян Куэй доела печенье, и тревога вернулась с новой силой.

Она погладила себя по животу и вдруг подпрыгнула:

— Папа!

Дядя Цзян вошел в здание стремительным шагом. Лицо его было таким же хмурым, как у тёти Линь, но при виде дочери он немного смягчился.

— Умница. Жди здесь.

Цзян Си подошел, чтобы увести девочку в сторону, но заметил, что дверь кабинета закрыта не плотно. В щель шириной в ладонь отчетливо проникали голоса.

Он замер. Через эту щель он видел лицо Цзян Чжоу.

— Братик, ты видишь...

Цзян Куэй тоже попыталась прильнуть к двери, но Цзян Си резко шикнул на неё. Он отвел девочку назад.

— Стой здесь.

— А почему мне нельзя послушать? — обиделась она.

— Закрой глаза и подставь лицо солнышку, — нашелся Цзян Си. — Так ресницы быстрее растут.

Сяо Куэй радостно зажмурилась.

Цзян Си вернулся к щели.

— Да просто он мне не нравится! Давно хотел ему врезать!

Голос подростка звучал дерзко. Он стоял, заложив руки за спину, готовый воевать со всем миром.

— Вижу, ты совсем берега попутал!

Это уже был рык дяди Цзяна.

Цзян Чжоу получил оплеуху. Удар был сильным, парень даже пошатнулся.

Цзян Си за дверью невольно прикрыл рот рукой.

— Дядя Цзян, не бейте его! — неожиданно подал голос Ли Шу. — Господин директор, мы

побили эт... охранника не только потому, что он забирает наши вещи. А потому, что он не забирает вещи у меня. То есть... ну вы поняли.

— О чем ты вообще? — Директор окончательно запутался. — Вы избили человека из-за того, что Лао Юй проверяет сумки и забирает чипсы? Я же говорил: правила устанавливает руководство школы. Недовольны — жалуйтесь. Но руки-то зачем распускать!

— С тех пор как ввели эти правила, жалобы сыплются каждый день, но толку ноль, — подал голос Чжоу Сяодун. — Но вы, господин директор, не уловили сути. Лао Юй проверяет сумки у всех, кроме Ли Шу. Знаете почему?

Директор осекся и посмотрел на охранника.

— Да потому что мой отец — патологоанатом, — с горечью выкрикнул Ли Шу. — Лао Юйтоу считает, что наша семья наживаетея на покойниках, что от нас веет смертью и мы «нечистые». Он брезгует даже касаться моих вещей! Я не считаю работу отца позорной, но я знаю, что многие этого не понимают, поэтому помалкивал. А теперь благодаря ему об этом знает вся школа.

В кабинете воцарилась тишина. Директор тяжело вздохнул:

— Лао Юй, это правда?

— Господин директор, да я... — замямлил охранник. — Я просто... ну, суеверный я, боюсь такого...

— А что, ты суеверно веришь в своё бессмертие? — огрызнулся Цзян Чжоу. — Или надеешься, что после смерти тебя никто не тронет, потому что ты «нечистый»?

— Помолчи, — тётя Линь хлопнула сына по затылку, но голос её стал заметно мягче.

Цзян Си хотел послушать еще, но увидел, как по коридору спешат другие взрослые с встревоженными лицами — видимо, родители остальных ребят.

Он отступил от двери и вернулся к Цзян Куэй.

Он тронул девочку за плечо. Та открыла глаза и с надеждой спросила:

— Братик, ну что, выросли?

Цзян Си пришлось пойти на вторую за день ложь. Он серьезно кивнул:

— Выросли.

Закончилось всё тем, что стороны обменялись извинениями и пожали друг другу руки. Родители забрали детей домой для «домашнего ареста» и написания объяснительных.

Цзян Чжоу отвезли в больницу, обработали ссадины и всю дорогу читали нотации. Вернувшись, он рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Сделав такое важное дело, он наконец-то смог расслабиться.

Когда «Молодой господин Цзян» изволил проснуться, солнце уже клонилось к закату. В доме было тихо.

Чувствуя, что живот прилип к позвоночнику, он спустился вниз в поисках еды и заметил в гостинной фигуру. Гость всё так же сидел на диване, уткнувшись в книгу — виден был только затылок.

— Эй! — окликнул его Цзян Чжоу.

Цзян Си, точно испуганная птица, подскочил на месте. Книга упала на пол с глухим стуком.

— Да сиди ты, чего вскакиваешь.

Цзян Чжоу замахал руками. Глядя на расширенные от испуга глаза мальчишки, он невольно задумался о своём виде.

«Неужели я такой страшный?»

Хотя, с другой стороны — стоило этому мелкому войти, как он разбил стекло, а потом ушел драться. Наверняка пацан решил, что попал в логово бандитов.

Цзян Чжоу подошел к холодильнику, порылся в недрах и извлек половину арбуза.

Вооружившись ложкой, он устроился на диване. Мальчишка напротив уже поднял книгу, но не открывал её — просто смотрел на него.

— Эт-т-тот арбуз... он же л-л-ледяной, — выдавил Цзян Си.

— А тёплым его только извращенцы едят, — Цзян Чжоу отправил в рот огромную ложку мякоти.

А пацан-то симпатичный. Пожалуй, самый симпатичный из всех, кого он видел. Кожа белая, как молоко, щеки пухлые, глаза огромные и темные. Но ресницы... Цзян Чжоу никогда не видел таких густых и длинных ресниц. Как у тех девчонок из класса, что клеят себе накладные перед походом в кино.

— Слышь, тебя как зовут? Мамка утром сказала, но я мимо ушей пропустил, — спросил Цзян Чжоу.

— Цз-цз-цзян Си.

— Ты что, заикаешься? — Цзян Чжоу незлобиво усмехнулся.

— В-вовсе нет. Я очень б-б-бегло разговариваю, — Цзян Си готов был язык себе откусить, лишь бы тот не заплетался.

Был у него такой грешок: боялся незнакомцев, и от волнения слова начинали путаться.

После подслушанного в школе он уже сделал вывод: этот парень хоть и дерзкий, но не злой. Возможно, даже очень добрый.

Но при личной встрече Цзян Си всё равно занервничал. И не потому, что боялся взбучки, а потому, что хотел произвести хорошее впечатление.

А когда слишком спешишь, язык за мыслями не поспевает.

Цзян Чжоу прыснул. Забавный малый.

— А, ну ладно. Тебя сегодня хоть не сильно напугали все эти разборки?

— Нет, — Цзян Си покачал головой, стараясь говорить медленнее. — А почему вы подрались?

Он-то всё слышал и знал правду, но ему хотелось услышать версию самого Цзян Чжоу.

— Да школа у нас дебильная. Чтобы мы чипсы не таскали, сумки на входе шмонают каждый день. У меня столько шоколада конфисковали, что я не выдержал и начистил охраннику рыло, — весело соврал Цзян Чжоу.

Истинная причина была слишком сложной для понимания такого ребёнка.

Цзян Чжоу закинул ногу на ногу и перешел к допросу:

— Так, Цз-цз-цзян Си, тебе сколько лет?

— Двенадцать, — ответил тот.

«М-да, мелковат», — подумал Цзян Чжоу. Ростом он был едва выше Цзян Куэй.

— Значит, шестой класс закончил?

— Угу.

— О, ну надо же. В следующем году у обоих выпускной: у тебя в начальной школе, у меня в средней. Судьба, не иначе, — Цзян Чжоу проглотил очередной кусок арбуза. — Мать говорила, её школьная учительница в больнице сейчас. Она тебе кто?

— Это моя бабушка, — Цзян Си опустил голову. Он не любил, когда расспрашивали о бабушке — слишком трудно было подбирать слова и справляться с чувствами.

Но если бы не бабушка, он бы никогда не встретил тётю Линь и не оказался бы здесь.

— Понятно, — Цзян Чжоу вовремя замолчал.

При всей своей болтливости, чувство такта у него всё же имелось. Он видел, что мальчишка мгновенно погрузился.

— Ладно. Вы завтра в парк аттракционов собрались, так что развлекайтесь там за двоих, — Цзян Чжоу подхватил арбуз и решил совершить тактическое отступление.

Пройдя пару шагов, он обернулся и одобритительно кивнул в сторону ног Цзян Си:

— А кроссы у тебя крутые.

<http://bllate.org/book/17532/1700175>